

Понимание магии: интегративный подход в творчестве Д. В. Пивоварова

Актуальность темы настоящего исследования связана с необходимостью интеграции множества подходов и методов объяснения магии в некий творческий синтез. Статья посвящена специфике интегративного подхода к пониманию магии, который имплицитно содержится в творчестве Д. В. Пивоварова. Данный подход, на наш взгляд, является логическим следствием синтетической концепции культуры, который он разрабатывал. Методы исследования: аналитический, синтетический, герменевтический и феноменологический; их комплексное применение на основе интегративного подхода позволяет всесторонне рассмотреть роль магии в истории культуры.

Ключевые слова: Д. В. Пивоваров; «естественная магия» и развитие новоевропейской науки; интегративный подход к пониманию магии; синтетическая концепция культуры.

Тема данной статьи связана, прежде всего, с дальнейшим развитием синтетической концепции Д. В. Пивоварова посредством применения ее положений к анализу первой формы культуры, а именно магии. Подход к пониманию магии, который он развивал в своих работах, может быть назван *интегративным*.

Д. В. Пивоваров утверждал: «Тайна культуры – в порождающей ее религии» [3]. Рассматривая три модели роли религии в культуре, он отмечал, что *религиозно-хозяйственная* модель в культуре обладает наибольшей объяснительной ценностью. «Согласно этой “религиозно-хозяйственной модели”, генотипом культуры является единство религиозных идеалов и экономических архетипов, признанное определенным сообществом людей. Это единство не является простой суммой религиозных или экономических идеалов, но представляет собой новое качество, не сводимое ни к духовному бытию, ни к материальному существованию» [5, с. 264–265]. Магия, особенно первобытная магия, является своеобразным сочетанием грубой утилитарности, практичности и стремления человека вырваться за пределы наличного существования. Можно сказать, что магия изначально представляла собой интегративный феномен культуры.

Говоря об *интегральности* в понимании магии, следует отметить, что в науке нет какой-то единой классификации различных подходов. Различие точек зрения зависит от позиции исследователя. Так, Е. А. Попов выделял три основных подхода к интерпретации феномена магии в западной философии: функционализм, социологизм и структурализм. Первое из этих направлений представлено именами Э. Тайлора, Дж. Дж. Фрэзера и Б. Малиновского; социологический подход к пониманию магии представлен, прежде всего, в творчестве Э. Дюркгейма и М. Мосса; основным представителем структурализма является К. Леви-Строс (см.: [8]). Все вышесказанное выглядит вполне логично, за исключением двух моментов: во-первых, этих исследователей трудно отнести к философам (только если не понимать философию в самом широком смысле этого слова); во-вторых, триадная

* **Екатерина Анатольевна Батюта**, канд. филос. наук, директор Центра практической психологии и психоанализа Института по переподготовке и повышению квалификации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

E-mail: yekaterina-anat@mail.ru

** **Елена Валентиновна Белоусова**, канд. культурологии, доцент кафедры философии, биоэтики и культурологии, Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург)

E-mail: elena-valentinovna@mail.ru

схема, на наш взгляд, не учитывает всего разнообразия теоретических концепций магии.

Например, Б. Малиновский утверждал, что миф призван не объяснять, а подтверждать, укреплять любой вид власти; соответственно, главной функцией магии он назвал *культуротворческую* (традиционную) *функцию*. Подчеркивая грубо-утилитарный характер первобытной магии, Б. Малиновский показывает ее связь с реальной жизнедеятельностью людей. Однако основную функцию магии определяли в своих концепциях исследователи, не относящиеся к школе функционализма. К. Леви-Строс считал главной функцией мифа, прежде всего, *объяснительную функцию*, а главной функцией магии – «*сенаторскую*» *функцию* высшего посредника между человеческим интеллектом и миром. Системный анализ магии позволил раскрыть социально-психологический механизм воздействия магии на отдельного индивида и группу людей. Но, подчеркивая значение магии в изобретении великих искусств цивилизации, К. Леви-Строс не видел ее дальнейших перспектив в развитии культуры.

Ю. В. Старунова выделила сразу несколько подходов к магии: «Анализ научных, философских и исторических источников позволяет выделить в исследовании сущности магии несколько подходов: религиозный, оккультный, философский, психологический, антропологический и социологический» [9]. С одной стороны, столь широкая классификация позволяет дополнить научное изучение магии другими мировоззренческими интерпретациями, что может способствовать всестороннему пониманию феномена магии. С другой стороны, в таком случае трудно определить какой-то основной критерий классификации, кроме «ведомственного».

Наиболее серьезное аналитическое исследование данного вопроса, на наш взгляд, было проведено в статье О. Б. Христофоровой, которая, рассматривая антропологические подходы к магии, заключает: «Феномен колдовства служит своего рода лакмусовой бумажкой – на его примере хорошо видно, как одни теоретические и методологические подходы сменялись другими. На протяжении XX века колдовство рассматривалась и как мыслительная система, при помощи которой объясняют несчастливые события, и как психологический канал проекции негативных эмоций, и как показатель социальной напряженности и одновременно средство его ослабления, и как инструмент в политической борьбе. Мне хотелось бы подчеркнуть, что эти научные модели не исключают, а дополняют друг друга. И хотя разные исследовательские подходы педалировали то социальную сторону феномена колдовства (функционализм и неомарксизм), то символическую (структурализм, символическая, интерпретативная и «постмодернистская» антропология), очевидно, что при изучении этого феномена детерминизм невозможен, социальное и символическое в нем сосуществуют как реверс и аверс, две стороны одной медали» [10]. Таким образом, можно констатировать, что необходимость объединения исследовательских подходов к магии осознается в современной антропологии.

Сами маги называют четыре парадигмы объяснения магии:

- ✓ *спиритическую* (магия осуществляется посредством нефизических сущностей, в частности богов, духов или демонов);
- ✓ *энергетическую* (магия осуществляется посредством магической «энергии»);
- ✓ *психологическую* (человек предпринимает ритуальные действия просто для того, чтобы контролировать свои мысли и таким образом повышать уверенность в себе);

✓ *информационную* (рассматривает мир как своего рода компьютерную программу, информационную среду, которую маги перепрограммируют с помощью своего сознания).

Патрик Данн, из чьей книги взята данная классификация, замечает: «В конечном счете, все эти парадигмы – не более чем игры разума. *Магия – это игра: игра с символами, игра с представлениями о личности; игра с самой реальностью – как игра ребенка с глиной*» [1, с. 33–39].

В целом можно говорить о преобладании *эkleктического* подхода к пониманию магии в современной околонучной мысли. Возможно, это своего рода «копия копии» ситуации в науке, когда мы наблюдаем причудливое сочетание психоанализа, трансперсональной психологии, медитативных техник религиозно-философских учений Древнего Востока, шаманизма и квантовой механики и т. д. Пример такого подхода – статья А. И. Пигалева о гедонистической магии. Заявка делается не просто на некую психотехнику поиска ощущений и «духовных удовольствий», а на новую идеологию, альтернативную идеологии потребительского общества [7].

Пример научного *интегрализма* в понимании конкретно-исторической формы магии мы видим в творчестве Д. В. Пивоварова. Размышляя о революции в естествознании 1543–1687 гг., он утверждал, что мировоззренческое содержание новой науки с огромными трудностями рождалось в горниле противоречивого взаимоотражения принципов христианской философии, разнообразных неоязыческих учений и идей систематического эксперимента. Замечая, что искусство врачевания всегда было прямо или косвенно связано с магией и колдовством, он обращает наше внимание на учение Парацельса. Теофраст Бомбаст фон Гогнгейм (1493–1541), вошедший в историю под именем Парацельса, может быть рассмотрен как яркий пример подтверждения интегративного понимания магии. Д. В. Пивоваров писал: «Синтезируя элементы теологии, философии, астрологии и алхимии, Парацельс создал ятрохимию, т. е. лечебную химию, которая в дальнейшем доказала свою широкую практическую применимость. Например, опираясь на ассоциации железа с красной планетой и с Марсом (бог войны весь в крови и железе), ятрохимики успешно исцеляли больных анемией солями железа. Правильность подобного лечения сегодня подтверждена и обоснована научной медициной» [6].

Говоря о сциентистском культе «избранного ученого», Д. В. Пивоваров писал: «Принято считать, что наука рождается из магии, преодолевая ступени астрологии, нумерологии, алхимии и иных оккультных занятий. Отсюда логично предположить, что наука наследует ангельски-демоническую сущность магического колдовства. Маг стремится обрести власть над вещами и людьми, опираясь на хитрость своего разума и интуитивно визнавая тайные законы природы и общества. Суть мага – шаманизм, и творчество мага осуществляется средствами, неведомыми обычным людям. Маг не поклоняется духам, а приказывает им.

В отличие от прочих гениев, в научном гении, как в шамане, чудесным образом дополняют друг друга доброе и злое, высокое и низкое, душевно-здоровое и психопатическое. В культе “избранного ученого” парадоксально сочетаются ангельская и демоническая сакральность» [4]. Яркое тому подтверждение – это созданный Гете образ Фауста, сумрачного германского гения, а также реальная фигура сэра Исаака Ньютона.

Можно говорить о *синкретическом* характере и современной магии. Применительно к магии Интернета исследователи говорят даже о *холистическом* ее характере. Исследуя современный техногнозис, Э. Дэвис замечает: «Могущественная аура, которую продвинутые технологии излучают сегодня, проявляется не только из-за их новизны или мистифицирующей сложности. Она, кроме того, яв-

ляется следствием буквального воплощения виртуальных проектов, которого желали волшебники и алхимики старого времени.

Магия – это подсознательное технологии, ее собственное иррациональное заклинание. Наш современный технологический мир – это не природа, а вторичная природа, сверхприрода, и чем интенсивнее мы исследуем границы сознания и материи, тем больше плоды нашего разочарованного производства сталкиваются с риторикой «сверхъестественного» [2, с. 453].

Э. Дэвис полагает, что современные СМИ разжигают древний огонь магического и анимистического восприятия. Он пишет о подлинной магии сети Интернет, которая проявляется в растворении привычных нам тенденций разделения мира на отдельные и автономные зоны: внутри и снаружи, «я» и другой, онлайн и офлайн, машины и природа. Наш *феноменологический* опыт компьютера и глобальной Сети не может быть до конца сведен к механически-рациональному объяснению. Архетип Сети – это сеть Индры с мириадами мерцающих жемчужин, где в каждой отражаются все остальные. Сеть – это матрица, лоно, мать-материя, которая порождает всех нас, и эта матрица существовала всегда. Мистический материализм магии Интернета напоминает нам о матрице в «естественной магии» Парацельса.

Восприятие достижений техники на уровне обыденного массового сознания отражает феномен секулярной магии. Секулярная магия – магия, которая не предъявляет требований к сверхъестественному миру. Скорее, она связана с раскрытием сущностных сил самого человека. В частности, способности к изобретательству и творчеству.

Секулярная магия – это формы магии, существующие в современном обществе, являющиеся продуктом синтеза технологической рациональности и массового сознания. В качестве примеров современной секулярной магии можно назвать «магию НЛП», «магию кино», машинерию шоу-бизнеса, «магию рекламы» и др.

Литература

1. Данн П. Магия эпохи постмодерна. Искусство магии в информационном пространстве современной эпохи. – СПб. : ИГ «Весь», 2008.
2. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху / пер. с англ. С. Кормильцева, Е. Бачининой, В. Харитоновой. – Екатеринбург : Ультра. Культура, 2008.
3. Пивоваров Д. В. Культура и религия: три модели базиса культуры // Религиоведение. – 2011. – № 2. – С. 137–148.
4. Пивоваров Д. В. О сциентистском культе «Избранного ученого» // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 3 (16). – С. 88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-stsientistskom-kulte-izbrannogo-uchenogo>
5. Пивоваров Д. В. Философия религии : учебное пособие. – М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2006.
6. Пивоваров Д. В. Языческие источники революции в науке 1543–1687 гг. // Общие проблемы философии науки : словарь для аспирантов и соискателей / сост. и общ. ред. Н. В. Бряник ; отв. ред. О. Н. Дьячкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 307–310.
7. Пигалев А. И. Гедонистическая магия против психологии аддиктивного поведения // Мир психологии. – № 4 (56). – 2008. – С. 23.
8. Попов Е. А. Философия магии: основные подходы // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 49. – С. 189–193.
9. Старунова Ю. В. Анализ теоретических подходов к исследованию сущности магии // Аналитика культурологии. – 2008. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teoreticheskikh-podhodov-k-issledovaniyu-suschnosti-magii> (дата обращения: 02.11.2018).

10. Пространство колдовства : сборник статей / сост. О. Б. Христофорова ; отв. ред. С. Ю. Неклюдов. – М. : РГГУ, 2010. – (Серия «Традиция-текст-фольклор: типология и семиотика»). – С. 6–7, 25–26.

Ekaterina Anatol'evna Batyuta,

Candidate of Philosophy, Director of the Center for Practical Psychology and Psychoanalysis, Institute for Retraining and Advanced Training, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Elena Valentinovna Belousova,

Candidate of Culturology, Associate Professor at the Chair of Philosophy, Bioethics and Culturology, Ural State Medical University (Ekaterinburg)

Understanding Magic:

Integrative Approach through D. V. Pivovarov's Works

The topicality of this study is determined by the need to integrate a variety of approaches and methods explaining magic in a creative synthesis. The article examines the specifics of the integrative approach to understanding magic, which is implicitly contained in the works of D. V. Pivovarov. This approach, in our opinion, is a logical consequence of the synthetic concept of culture, which he had developed. The research methods are analytical, synthetic, hermeneutic and phenomenological ones, and their complex application based on integrative approach allows considering the role of magic in the history of culture more comprehensively.

Key words: D. V. Pivovarov; "natural magic" and development of new European science; integrative approach to magic; synthetic concept of culture.